

В. Г. КОМПЛЕКТОВ

**Глобалистика —
плод
междисциплинарного
консенсуса**

Сама тема семинара, подготовленные к нему материалы, начавшаяся дискуссия однозначно

свидетельствуют о принципиальной новизне, значимости и масштабности поставленной проблемы. Причем и в научном, и образовательном, и практическом плане.

Надо сразу признать, что при наличии многочисленных научных и публицистических материалов каждое из этих направлений пока terra incognita, т. е. если построить математическую формулу, то целое и его составляющие — и наоборот — придется обозначить «иксами».

Поэтому, как мне представляется, с точки зрения исследования для каждого из них целесообразно определить свою целеустановку и методологию.

С одной стороны, справедливо, что по формальному признаку глобалистика и глобализация не одно и то же, хотя и признается, что последняя — важнейшая категория глобалистики. С другой — если подойти методологически в плане накопления, исследования, обобщения и научного осмысления так сказать «материализованной информации», а глобализацию понимать не в общепринятом узком, а в широком смысле как совокупность взаимодействия двуединого — физического и социального мира, то, пожалуй, стоит не только поставить между ними условный знак равенства, но и сосредоточить усилия на изучении, осмыслении именно процессов глобализации. Конечно, была бы весьма желательна опережающая роль науки, но в данном случае этого не происходит, наука лишь поднимает вопросы, описывает происходящее, но ей явно не хватает возможностей, материальных аргументов для убедительного воздействия на укоренившиеся мировоззренческие установки.

Кстати, если обратиться к предлагаемому проекту плана-проспекта учебного пособия по курсу

«глобалистика», то перечисляемые в ней дисциплины — это составляющие либо те или иные аспекты глобализации в упоминавшемся широком понимании. Повторяю, речь идет о выборе целеустановок и методологии в научно-исследовательском и образовательном процессах. Причем, как представляется, это имеет немалое значение с учетом актуальности проблематики, имея в виду как планетарный характер природных и техногенных явлений, так и глобальность новых вызовов и угроз в виде международного терроризма, незаконного оборота наркотиков и оружия, демографии, нелегальной иммиграции, СПИДа и т. д.

Стоит обратить внимание, что нынешнее начальное и разноречивое состояние глобалистики содержит существенные полярные мнения концептуального и прикладного целеустановочного характера.

Признается принципиально противоречивая сущность глобализации, четко формулируется тезис, что мироцелостность не есть мироединство. Одновременно признается, что невозможно создать такую целостную науку, опираясь на которую акторы мирового процесса смогли бы и захотели повернуть развитие мировой цивилизации в противоположную сторону от губительных последствий человеческой деятельности. И «самое главное, чтобы эти самые мировые акторы решили бы беспрецедентную проблему всех времен и народов — как ликвидировать механизм самоуничтожения, встроенный в человеческое существо. Не потому ли на рубеже XX–XXI вв. перестал срабатывать инстинкт человеческого самосохранения?» В таком контексте представляется весьма

гипотетической идея радикального изменения глобальной мировоззренческой парадигмы и появления планетарного человека, не только осознающего тенденции современного развития, но и активно влияющего (массы людей) на позитивное развитие событий. Кстати, приводимые подчас все более присущие человеку общие внешние и внутренние признаки — а ведь таковые есть ничто иное, как масс (поп) культура, одежда, культ силы, «общество потребления», — предполагают примитивную унификацию, но вряд ли способствуют формированию человека адекватного «глобального мировоззрения».

Упомянутые вопросы ставятся дискуссионно в том смысле, что нет ли в концептуально-методологических разработках своего рода «белых пятен», заслуживающих дополнительного внимания.

На мой взгляд, требуют научной проработки вопросы международных отношений в связи с глобализацией. Позволю высказать мнение, что в теоретическом, да и практическом плане сохраняются традиционные концепции «политического реализма» и «либерально-идеалистической». Еще ранее стали считать, что происходит уменьшение объема государственного суверенитета за счет усиления влияния международных неправительственных и неправительственных организаций. А глобализация его усиливает, увеличивая прозрачность и «проницаемость» госграниц. Это так.

Но повлияло ли это и как на национальные интересы и их обеспечение? Как сочетаются глобализация и регионализация? Как можно представить сотрудничество и соперничество государств в многополюсном или монополюсном мире, т. е. в зависимости от миропорядка, к которому можем прийти?

Однозначных ответов, понятно, нет. Но какие-то вариации могут быть. Сегодня это можно особенно четко проиллюстрировать на примерах нынешних доктрин, практических действий США, их понимания своих национальных интересов. Прежде всего «глобальное лидерство» и «глобальные интересы». Далее. Распространение, а по сути, на-

саждение «демократии» по-американски. Возможность ведения превентивных войн. Нарастание и совершенствование военно-промышленного комплекса (включая создание НПРО) не только для обеспечения своего преобладающего военного превосходства, но и как жизненно важного интегрального элемента индустриального комплекса (можно представить кризисные последствия резкого сокращения ВПК). США не стали участниками Киотского протокола. Они отвергли подсудность своих граждан Международному трибуналу и используют военную силу для их защиты в любой точке мира. Примеры можно продолжить, они известны.

Но разве Китай и Индия, вставая на ноги, не реализуют свои специфические национальные интересы независимо от участия в тех или иных организациях? А приобщение Индии и Пакистана к ракетно-ядерному оружию не есть средство обеспечения национальных интересов, что не отвечает вроде бы универсальным принципам нераспространения, фундаментальным нормам ООН?

ТНК при всей видимости самостоятельности и автономности, продвигают национальные экономические интересы групп государств и напрямую поддерживаются ими.

Среди организаций наднационального характера по большому счету есть лишь ЕС. Но ведь его участники пошли на его создание именно для того, чтобы эффективнее обеспечивать свои национальные интересы. И в этом, по сути, нет ущерба их суверенитету.

Подобные события и процессы в целом соответствуют постулатам «политического реализма», в то время как глобалистике (и в ее понимании глобализации) концептуально созвучны «либерально-идеалистическое» направление.

Другими словами, международные отношения вкупе с другими проблемами глобализации требуют нового научного осмысления в контексте образования и вовлечения элит и масс людей в трудный процесс преодоления крайне опасных тенденций, грозящих

человечеству как единому целому. Насколько непросто протекает этот процесс, видно на примере все еще складывающегося сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. Рискну предположить, а было бы такое сотрудничество, не будь трагических событий 11 сентября 2001 г.?!

Думаю, согласитесь, что для нас важнейшая, насущная проблематика — Россия и глобализация. Она активно обсуждается. Замечательно, что ученые нашего университета активно вовлекаются в эти исследования. С большим интересом изучил публикацию Д. Мосякова и А. Королева «Процесс глобализации: есть ли плюсы для России?» в нашем журнале «Знание. Понимание. Умение».

Выскажу только некоторые соображения. В результате известных событий и политико-экономического курса второй половины 1980-х и периода 1990-х годов Россия утратила военную, экономическую и другие аспекты безопасности, были потеряны или ослабли ее международные позиции. Выправление требует огромных усилий и времени. Это — стратегическая цель, а методы и цели должны быть максимально прагматическими. Полагаю, с этих позиций надо оценивать воздействие глобализации на Россию и наше участие в ней. Конечно, от нее не отгородиться, да это и не продуктивно.

Как относиться к свободному перетоку капитала? Нам нужны иностранные инвестиции, желательно прямые, а не портфельные. Нужен положительный баланс притока к оттоку.

Полагаю, что не будет бедой приход ТНК в автомобильное и гражданское авиастроение. Не берусь судить о топливно-энергетическом секторе. Вряд ли пойдут в сельское хозяйство.

Мы объективно нуждаемся в свободном перетоке рабочей силы, прежде всего в ее притоке. На мой взгляд, одна из центральных наших проблем — огромная территория и относительно ее малочисленность населения. Демографические условия таковы, что население будет и дальше сокращаться

и стареть. Даже при широком внедрении новейших технологий будет нехватка рабочей силы. Этот технологический переход все равно потребует промышленной базы. То же в сельском хозяйстве, строительстве, сфере услуг. Пока, особенно в том, что касается неквалифицированной рабочей силы, пользуемся притоком из стран СНГ, частично Турции, Китая. Ну, а если и когда страны СНГ начнут активно развиваться, откуда нам брать рабочую силу: из Африки, Бангладеш? Так что демографический фактор — тоже важный элемент нашей безопасности.

Наконец, для структурной перестройки промышленности, а без этого нам не обойтись, нужны и высококвалифицированные рабочие кадры. А средний возраст квалифицированных рабочих в промышленности — 55 лет. И что дальше, как решать проблему конкурентоспособности? Нет системы профессиональной подготовки. Зато студентов у нас сейчас больше, чем было во времена Советского Союза!

Надо признать, что мы не участвуем в процессе глобализации на стороне западных стран. Вообще позиция Запада представляется двусмысленной. Иногда возникает вопрос, а какой вообще хотел бы Запад видеть Россию? Нам говорят демократической, причем эталоном видится ельцинский период. А вот хотят ли видеть Россию демократической, сильной, уверенной в себе, здесь как-то ясности нет. И дело не в политических декларациях, а в практических делах. Системно-идеологическое противостояние закончилось, а НАТО расширяется. Расширяется Евросоюз. И уж как-то взаимодополняемо идут эти процессы. У нас нет выбора, идем по единственно возможному прагматическому пути сотрудничества с этими организациями. Но где пределы такому сотрудничеству, если в члены этих организаций нас все равно не примут. Значит, пределы и условия будут определять другие. По моему мнению, нынешняя линия Запада в стратегическом, геополитическом плане глубоко ошибочна. И с точки зрения их интересов и интересов построения действительно устой-

чивой международной системы безопасности нужна демократическая, сильная, активная и авторитетная в мировых делах Россия.

Возвращаясь к безопасности во всех ее аспектах, нам к процессу глобализации необходимо подходить, имея целью решение этой проблемы. В том числе и военной безопасности. Сейчас ее единственной основой является фактор военно-политического сдерживания наличием ракетно-ядерного оружия. Представляется однако, что его значение довольно относительное. Трудно представить, какую роль он может сыграть в противодействии тому, что мы называем новыми угрозами и вызовами, или в каком-то частном случае, например неблагоприятного развития событий, предположим, вокруг Калининградской области.

Желательно очень внимательно отнестись к преподаванию глобалистики и ее составляющих. Сама теоретическая и практическая неразработанность этой дисциплины может привести к фундаментальным трудностям ее восприятия и осмысления. Преподаватель будет неизбежно придерживаться либо одной из теорий, либо пересказывать несколько, оставляя студенту перспективу самому додумывать и делать выводы. Не получится ли, что придется ограничиваться лишь преподаванием методологии. Поэтому подготовка учебных программ, наверное, должна быть плодом коллективной работы и междисциплинарного консенсуса.

Наконец, при переходе на двухступенчатую систему целесообразнее вести глобалистику в магистратуре.